Доклад ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на расширенном заседании Учебного комитета в Московской Духовной академии

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, Ваши Преподобия,
уважаемые участники расширенного заседания Учебного комитета!

Я благодарю Высокопреосвященного Евгения, архиепископа Верейского, председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, за приглашение выступить на этом заседании.

Сегодняшняя встреча проводится во исполнение поручения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по доработке ранее утвержденной Священным Синодом концепции духовного образования Русской Православной Церкви.

Основные ориентиры дальнейшего развития и совершенствования системы духовного образования уже были обозначены Святейшим Патриархом.

Так, на совещании ректоров духовных школ Русской Православной Церкви 13 ноября 2009 года Святейший Патриарх подчеркнул, что «духовное образование, его конкретные формы должны определяться не внешними привходящими обстоятельствами и мотивами, не сентиментальными, псевдоблагочестивыми рассуждениями, а очень ясным целеполаганием, исходя из фундаментальных задач церковной жизни и служения».

На основе такого фундаментального целеполагания должна строиться и вся система духовного образования, включая ее структуру, кадровую основу, методы образования и воспитания, а также принципы развития и контроля.

Важнейшей задачей системы духовного образования Церкви является подготовка священнослужителей. Святейший Патриарх говорит об этом так: «Воспроизводство кадров в Церкви – это, говоря по существу, есть передача церковного Предания от поколения к поколению».

Святейший Патриарх так описывает образ священника: «Священник должен быть добрым

пастырем, продолжающим жертвенное служение Господа нашего Иисуса Христа (Ин. 10. 1-16; 1 Тим. 2. 5-7), соработником Христовым (1 Кор. 3 9-10; 4 1-2, 9; 2 Кор. 5. 20), как об этом говорит апостол Павел в 1-м и во 2-м посланиях к коринфянам, образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4. 12), как он пишет к Тимофею, человеком молитвы, утвержденным в истинах веры, благочестии и страхе Божием».

Но при этом Святейший Патриарх обращает наше внимание и на следующее: «Священнослужитель должен быть человеком, в том числе, высокой светской культуры, он должен иметь хороший вкус, уметь видеть красоту. В этом присутствует и миссионерский императив, и пасторологический, и собственно церковный <…> Мы должны <…> учить наших будущих пастырей не словам о духовности <…>, а самой духовности <…>. Будущим священнослужителям необходимо привить навык постоянного и притом самостоятельного самосовершенствования в изучении Священного Писания и Церковного Предания».

Кроме подготовки кадров священнослужителей, чрезвычайно важной задачей системы духовного образования является подготовка преподавателей духовных школ, церковных исследователей и ученых, сотрудников центральных и епархиальных церковных учреждений, администраторов.

Многообразие задач духовного образования предполагает сохранение и дальнейшее развитие и функциональное уточнение традиционно существующей в системе духовного образования многоуровневой структуры (на сегодняшний день это семинарии, академии, общецерковная аспирантура и докторантура).

Важнейшим фактором развития и повышения качества образования в системе духовного образования, по мнению Святейшего Патриарха, должна стать государственная аккредитация духовных школ.

Напоминаю позицию Святейшего Патриарха по этому поводу: «Одним из определяющих факторов выявления уровня семинарий должен быть успех в деле получения духовными школами государственной аккредитации <…>. В соответствии с решениями Архиерейского Собора 2004 года аккредитация учреждений духовного образования перешла из сферы дискуссии в сферу задач, требующих своего неукоснительного исполнения. Мы эти дискуссии закончили и сейчас, после решения Собора 2004 года, идем по этому пути».

Как многие из нас знают, российская система высшего образования интегрируется в единое европейское образовательное пространство в рамках так называемых Болонских соглашений, подписанных Российской Федерацией. Стандарты высшего образования «третьего поколения» уже полностью построены в рамках соответствия общеевропейским принципам высшего

образования. Таким образом, государственная аккредитация семинарий и академий означает сегодня вхождение в светское образовательное пространство – как российское, так и общеевропейское.

Считаю важным подчеркнуть, что задача получения государственной аккредитации никоим образом не предполагает «обмирщения» духовного образования, утраты им своей специфики. Речь идет исключительно о формальном процессе. Так, например, для сопоставления трудоемкости реализуемой программы должна быть введена система так называемых зачетных единиц («кредитов»). Должны быть выполнены нормы соотношения аудиторной и самостоятельной нагрузки студентов, а также и иные формальные нормативы. При этом, разумеется, Министерство образования и науки не будет учить нас тому как, и в каких объемах преподавать, скажем, догматику или литургику.

Взаимодействие со светским образованием и наукой имеет большое значение сегодня как с точки зрения повышения качества нашего духовного образования, так и в плане развития христианского свидетельства современному миру.

С точки зрения повышения качества образования государственное российское и международное признание позволит нашей системе духовного образования получить доступ, в первую очередь, к лучшим православным и инославным зарубежным образовательным и научным учреждениям.

В плане же совершенствования свидетельства миру скажу лишь следующее. Мы живем сегодня в условиях все возрастающей социальной мобильности и информационной прозрачности. Традиционные формы закрытости нашего духовного образования, более или менее эффективно предохранявшие наших студентов от тлетворных мирских влияний двести и двадцать лет назад, сегодня уже не работают. Закрытость к тлетворным влияниям должна воспитываться сегодня в сердцах и умах, а не достигаться с помощью высоких стен и охраны. Наше духовное образование должно достичь той степени эффективности и качества, чтобы готовить таких священнослужителей и работников Церкви, которые будут в состоянии не только убежденно, но и убедительно свидетельствовать миру о Христе.

Для этого нам надо научиться действовать в условиях открытости. Нам надо научиться самим, а также научить наших студентов, будущих служителей Церкви, активному взаимодействию с миром, диалогу и полемике с миром. Еще и еще раз подчеркну: установка на открытость – это не обмирщение, а миссионерский императив.

Будучи ректором Общецерковной аспирантуры и докторантуры, я ориентируюсь именно на такое видение задач духовного образования и развития церковной науки. Мы видим нашу задачу в том,

чтобы на основании российского и международного образовательного опыта подготовить глубоко верующих и при этом прекрасно образованных преподавателей духовных школ, администраторов, дипломатов, исследователей.

В завершение вновь сошлюсь на слова Святейшего Патриарха Кирилла: «Благочестие и культура, вера и образование — это не альтернативы <...>. Нельзя культуру противопоставлять благочестию, а веру нельзя противопоставлять образованию. Это противопоставление недопустимо».

Задача и Общецерковной аспирантуры и докторантуры, и всей системы духовного образования нашей Церкви сегодня – готовить верных, преданных и хорошо подготовленных свидетелей о Христе современному миру.

Благодарю вас за внимание.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/57082/